

Цинь Гэ поднял взгляд к потолку холла. Два орла уселись на хрустальную люстру, а рядом с ними золотистый питон, чья чешуя переливалась в свете, обвил её, высовывая язык и настороженно наблюдая за барханными котами внизу.

Би Синъи попытался пробраться через пол, усеянный котами, чтобы добраться до своего ученика, но едва он ступил на их территорию, как когти впились в его брюки, парализовав движение.

Вдалеке Цинь Гэ заметил Бай Сяюань, которая сидела на широкой винтовой лестнице, держа в зубах незажжённую сигарету. Её поза напоминала главаря банды.

— Цинь Гэ, здесь, наверное, сотня барханных котов... нет, двести? — шёпотом спросил Се Цзыцзин, следуя за Цинь Гэ к лестнице, где находилась Бай Сяюань. — Разве это возможно? Разве духовная сущность позвоночного может создать столько копий? Что за чудовище эта Бай Сяюань...

— Кто чудовище? — Бай Сяюань с презрением выплюнула сигарету на пол и наступила на неё.

Приблизившись, они поняли, что она пьяна. Рядом с ней стояла пустая бутылка красного вина. Се Цзыцзин сжал губы, улыбнувшись:

— Товарищ Бай, ты действительно потрясающая.

— Теперь твоя очередь, мои коты не умеют драться.

— Мой большой кот тоже.

Он выпустил берберийского льва.

В момент, когда огромный лев коснулся пола, две копытные, придавленные котами, издали низкий стон и рассеялись в тумане. Золотой питон, обвивавший люстру, высунул язык, словно угрожая, но после исчезновения орлов тоже превратился в белый туман и вернулся к своему Стражу.

— Ужасно, правда? — Бай Сяюань, казалось, тоже страдала от собственного перегара, болтая с Цинь Гэ. — Эти учителя вообще не могут контролировать своих Стражей, зачем они тогда их сопровождают?

Один из учителей подошёл со своим ягнёнком:

— Они полностью отвергают наше вмешательство...

— Значит, вы вообще не имеете права быть сопровождающими! — Бай Сяюань пошатнулась, прошептала ругательство и снова опустилась на лестницу.

Настоящим зачинщиком был Страж из Второй средней школы, хозяин золотого питона. Се Цзыцзин подошёл узнать подробности. Страж стоял с гордым видом, скрестив руки на груди, и его взгляд раздражал Се Цзыцзина.

Едва он собрался что-то сказать, перед ним мелькнул золотой цвет: золотой питон снова появился — он не вернулся к своему Стражу, а затаился в тумане, который ещё не рассеялся в холле.

Среди криков окружающих берберийский лев поднял лапу и с силой ударил по приближающейся пасти питона.

Тело змеи ещё не полностью материализовалось, из тумана торчала лишь её голова. Удар льва разорвал пасть питона справа налево.

Страж-ученик пошатнулся и упал на колени. Би Синъи, только что вырвавшийся из окружения котов, сразу бросился к Се Цзыцзину и своему ученику:

— Остановитесь!

Этим вмешательством он заставил льва замешкаться, но в следующее мгновение хвост питона вынырнул из тумана и обвил шею льва, повалив его на пол.

Затем массивное тело змеи плотно обвило свою добычу.

— Остановитесь! — крикнула Бай Сяюань.

Десятки барханных котов прыгнули с пола на питона.

Питон извернулся, таща льда за собой, и с силой ударил его о стеклянные двери отеля, уклонившись от атаки котов.

Лев поднял голову, издав оглушительный рёв. Он вонзил острые когти в тело змеи и, следуя движению питона, перекатился.

Огромный золотой питон был вытасчен из тумана. Его чешуя сверкала золотом, на спине и голове, казалось, были рога, а глаза горели алым светом. Полностью обнажённый перед льдом, питон не испугался. Он высоко поднял голову, широко раскрыв разорванную пасть, и с высоты обрушился на голову льва!

Но его атака не удалась.

Лев снова вонзил когти в тело змеи, на этот раз не двигаясь, а напрягшись, отпрыгнул назад, вырывая из тела питона глубокие раны.

Боль ослабила питона, и берберийский лев наконец освободился.

Он встряхнул густой гривой, обнажив зубы, способные перекусить шею любой добычи, и бросился вперёд, прыгая по хвосту питона, рыча на его уязвимое место и высоко подпрыгнув. Острые когти и зубы были готовы к удару — его целью была слабая точка питона.

Но питон внезапно исчез.

Лев вдохнул белый туман, приземлившись, и закашлялся. Без вспомогательных препаратов духовная сущность не может напрямую поглощать другие сущности. Туман, окружавший его, постепенно рассеялся, возвращаясь к своим хозяевам.

Рядом с Се Цзыцзином молодой Страж лежал на полу, обхватив голову руками.

Би Синъи стоял за ним с рюкзаком в руках. Именно он нанёс Стражу удар по голове.

— Что ты делаешь? — спросил Се Цзыцзин.

— Они всего лишь дети, — сказал Би Синъи. — Он всегда был импульсивным, я обязательно его отругаю. Пожалуйста, не вызывайте полицию, не делайте запись, хорошо?

Се Цзыцзин тоже не хотел раздувать скандал. Он отозвал своего льва, махнул Би Синъи, чтобы тот поговорил с Цинь Гэ. Би Синъи огляделся и сначала отвёл своего ученика в сторону.

После того как Страж-ученик был обезврежен, в зале воцарилось спокойствие. Барханные коты один за другим исчезали, а Бай Сяююань, сидя на лестнице, постепенно приходила в себя.

В обычных условиях она не могла создавать столько копий своих котов, поэтому выпила немало вина. Под действием алкоголя она могла бесконечно копировать и создавать барханных котов, каждый из которых действовал независимо.

— Каков предел? — спросил Цинь Гэ.

— Не знаю, — ответила Бай Сяююань. — Самое большое количество было на Турнире навыков — 2 987, но когда я попыталась создать ещё, то напилась до потери сознания.

Цинь Гэ:

— Твоя выносливость к алкоголю не очень хорошая.

Бай Сяюань скривилась:

— Совсем не хорошая, у меня уже болит голова.

Она облокотилась на перила лестницы, с шумом выпустила воздух и, прищурившись, посмотрела на Цинь Гэ:

— Почему ты не остановил Се Цзыцзина, когда он так разошёлся?

— Он знает меру, — сказал Цинь Гэ, глядя на телефон. — В конце концов, он несколько лет подряд был лучшим сотрудником Западного управления, у него куча наград, он понимает, что делает.

— Когда между вами появилось это странное доверие? — Бай Сяюань покачала головой, отчего голова закружилась ещё сильнее. — Ты хвалил Тан Цо, доверяешь Се Цзыцзину... А я?

— Ты потрясающая, — Цинь Гэ отодвинул влажные от пота волосы с её лба. — Ты разбираешься в вещах, которые мы не можем понять, знаешь множество сплетен о сотрудниках Кризисного бюро. В моих глазах ты — лучшая женщина-Страж в бюро.

Бай Сяюань надула губы, махнув рукой:

— Звучит так, будто это сказал бы Се Цзыцзин... Теперь разбирайся сам, лучшая женщина-Страж уже в обмороке.

В пьяном угаре Бай Сяюань увидела, как в отель вошёл человек.

Цинь Гэ и Се Цзыцзин удивились:

— Лэй Чи?

— Я был на свадьбе в соседнем здании, — Лэй Чи окинул взглядом происходящее. — Что случилось? Нужна помощь?

Появление Лэй Чи вызвало у Цинь Гэ чувство тревоги. Он поспешил отправить учителей из Аньхоя с учениками обратно и сообщил Би Синъи, что его ученик временно не может проходить проверку. Хотя Страж-ученик мог ходить и говорить, его лицо было бледным. После повреждения духовной сущности Страж и Проводник физически не страдали, но урон, нанесённый их духовному миру, вызывал головокружение или сильную тошноту, которые могли длиться несколько дней.

Несмотря на это, когда мимо прошёл изящный молодой Проводник, предположительно находившийся в центре скандала, Страж-ученик пристально смотрел на него. Четверо Стражей встали стеной, закрывая его обзор, и втиснулись в лифт.

Се Цзыцзин тихо сказал Цинь Гэ:

— Я пощадил его, у него будет болеть голова неделю, чуть сильнее, чем у Цай И тогда.

Он сблизил указательный и большой пальцы, оставив между ними меньше миллиметра:

— Правда, совсем чуть-чуть.

<http://bllate.org/book/15560/1384588>